

ЦИФРОВОЙ ФЕТИШИЗМ

Корото М.С., магистрант

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

Чуешов В.И. – д-р фил. наук, профессор

В статье вводится и систематически разрабатывается понятие «цифровой фетишизм» – форма некритического отношения к цифровым объектам, алгоритмам и данным, при которой им приписываются свойства объективности, нейтральности, автономной власти или даже сакральности, которыми они объективно не обладают. Цифровой фетишизм выполняет идеологическую функцию затемняя социальную природу цифровых артефактов и блокируя осознанный анализ собственных действий, убеждений, опыта направленного на оценку их качества, поиска скрытых предпосылок и совершенствование.

Цифровая культура породила устойчивую и, как правило, неререфлексируемую форму сознания, которую можно назвать *цифровым фетишизмом*. Она проявляется в повседневных практиках: доверии к «объективности» данных, благоговении перед «мудростью» алгоритма, вере в то, что «код – это закон», убежденности, что неучтенное в базе данных реально не существует. За всеми этими феноменами стоит одна структура: цифровому артефакту приписываются свойства, которыми он не обладает, причем это приписывание происходит бессознательно и сопровождается риском «симуляции понимания», которое можно принять за подлинное сознание. Зависимость от данных, предубеждения, ошибки, стереотипы и ограничения тех текстов, на которых строилось обучение [1].

Цель данной статьи – дать систематическое описание цифрового фетишизма, проследить его историко-философские корни, выделить его формы и функции, а также предложить пути его критического преодоления.

Понятие «фетишизм» имеет двойное происхождение.

Огюст Конт в «Курсе позитивной философии» (1830-1842) использовал понятие «фетишизм» для обозначения самой ранней стадии теологического мышления, когда люди приписывают неодушевленным объектам (камням, деревьям, идолам) живую душу и сверхъестественную силу. Фетиш – это объект, который воспринимается как автономный источник действия и судьбы [2].

Карл Маркс в «Капитале» (1867) трансформирует это понятие. При товарном фетишизме общественное отношение между людьми (производство, обмен, эксплуатация) принимает фантастическую форму отношения между вещами – товарами, деньгами, капиталом. Товар начинает восприниматься как обладающий собственной магической ценностью, независимой от вложенного в него труда. Маркс пишет: «Товарный фетишизм – это овеществление общественных отношений» [3].

Дьёрдь Лукач в «Истории и классовом сознании» (1923) развивает марксовский анализ применительно к капиталистической рациональности: овеществление означает, что все социальные отношения принимают форму объективных, безличных, «естественных» структур, которые воспринимаются как не подлежащие изменению [4].

Цифровой фетишизм, как будет показано, является *новой исторической формой* той же самой структуры – но теперь в условиях цифрового капитализма и алгоритмического управления.

Цифровой фетишизм – это форма некритического сознания, при которой цифровым объектам (данным, алгоритмам, интерфейсам, коду) приписывается: автономная действенность (они «решают», «рекомендуют», «знают»); им приписывается онтологическая фундаментальность (существует только то, что есть в цифре), эпистемическая непреложность (данные не врут, алгоритм объективен), нормативная сила (то, что делает алгоритм, должно быть сделано).

При этом затемняется: социальная природа цифровых артефактов (они созданы людьми, корпорациями, в конкретных исторических условиях), ценностная нагруженность (алгоритмы не нейтральны, они реализуют чьи-то цели), историческая изменчивость (цифровые структуры можно и нужно менять).

Цифровой фетишизм не является случайным когнитивным искажением. Он выполняет *системную идеологическую функцию* в условиях цифрового капитализма.

Дегуманизация контроля. Решения, принимаемые людьми (менеджерами, чиновниками, судьями), маскируются под «объективные выводы алгоритма». Это снимает ответственность и блокирует апелляцию.

Легитимация существующего. То, что существует в цифровой форме (популярное, часто встречающееся, легко формализуемое), объявляется нормой. Маргинальное, не формализуемое, редкое становится «шумом» или «отклонением».

Пассивность пользователя. Если «алгоритм знает лучше», то не нужно критически мыслить, проверять, сомневаться, сопротивляться. Фетишизм производит покорного пользователя.

Естествознание искусственного, когда цифровые структуры, созданные людьми в конкретных исторических обстоятельствах, начинают восприниматься как неизменные природные законы.

В контексте ИИ цифровой фетишизм приобретает особую остроту. Современные нейросети, такие как Large Language Model (LLM) – инструмент для генерации текста, обладающий высокой сложностью, но не сознанием, не волей, не гарантией истинности. Задачей является соединять разрозненные идеи и каркасы для размышлений, обучаясь на колоссальных объемах тестовых данных (книги, сайты, коды) провоцируют фетишизацию по двум линиям: фетишизация вывода, фетишизация агентности.

Под фетишизацией вывода подразумевается, что поскольку LLM генерирует тексты, которые синтаксически неотличимы от человеческих, зачастую они в академическом стиле пользователь склонен приписывать обоснованные убеждения, понимания действительности которого нет. LLM не «знает», не «думает», не «убежден» – но LLM лингвистическая симуляция, которая создает иллюзию авторитетности.

Фетишизация агентности происходит, когда ИИ принимает решение (рекомендация, диагностика, фильтрация), пользователь может воспринимать это решение как автономное и мудрое, забывая, что за ним стоят обучающие данные, целевая функция, архитектурные ограничения и человеческие решения на всех этапах. Происходит «сглаживание сложности» чтобы дать четкий ответ, LLM упрощает сложные философские концепции, рискуя подменить глубокую дискуссию «усредненным» мнением, которого на самом деле не придерживается ни один серьезный мыслитель.

Критическая работа философии здесь заключается в процессе раскрытия, направленного на выявление истинной сущности этого фетишизма: выявить контекстуальные риски и этические недостатки алгоритмов, за которыми стоят социальные, экономические и политические решения, которые могут и должны быть предметом общественного контроля.

Преодоление цифрового фетишизма – это постоянная практика осознанного глубокого анализа действий, убеждений. Самый надежный способ рассматривать ответы LLM, как провокацию, или черновик, который личность должна осознать, критически осмыслить, проверить по первоисточникам, и в конечном счете превзойти собственным мышлением.

В преодолении цифрового фетишизма можно выделить несколько стратегий: восстанавливать историю цифрового артефакта (кто, когда, зачем, на каких данных); показывать, что алгоритмы – не безличные силы, а инструменты, реализующие интересы конкретных групп; внедрение в привычку проверка данных, верификация вывода; определять границы допустимого вывода и источник, который их установил; внедрять требования к прозрачности, объяснимости и подотчетности алгоритмических систем, чтобы лишить их фетишисткой «непроницаемости».

Цифровой фетишизм – это не случайное заблуждение, а систематически воспроизводимая форма сознания, характерная для цифрового капитализма. Он выполняет идеологическую функцию: скрывает социальную природу цифровых артефактов, легитимизирует существующее распределение власти и блокирует критическую рефлексию. Его наиболее опасное проявление сегодня – фетишизация ИИ, когда алгоритмам приписывается мудрость, автономия и авторитетность, которыми они не обладают.

Задача философии, критической теории и металогики – систематическая демассификация цифрового фетишизма. Это требует не только теоретической работы, но и разработки практик «эпистатической гигиены», а также институциональных механизмов прозрачности и подотчетности.

В конечном счете, преодоление цифрового фетишизма – это условие сохранения человеческой субъектности и ответственности в эпоху, когда алгоритмы всё чаще претендуют на то, чтобы думать и решать за личность. Без этой критической работы субъекты культуры рискуют превратиться не в хозяев цифровых инструментов, а в их фетишистских слуг.

Список использованных источников:

1. *The Seven Deadly Sins of AI Predictions* / Rodney Brooks // *MIT Technology Review*, 2017 – P. 1.
2. *Курс позитивной философии* / Огюст Конт // *Париж, 1830-1842* – С. 3.
3. *Капитале* / Карл Маркс // *Нью-Йорк, 1867* – С. 2.
4. *Истории и классовом сознании* / Дьёрдь Лукач // *Москва, 1923*.